

Порфирий Успенский

**Первое путешествие в
Синайский монастырь в 1845
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П60

П60 **Порфирий Успенский**
Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году / Порфирий Успен-
ский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 362 с.

ISBN 978-5-518-08831-3

ISBN 978-5-518-08831-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.	Путь отъ Каира до Суэса	1 — 21
ГЛАВА II.	День на Чермномъ поморъѣ у Суэса	22 — 29
ГЛАВА III.	Путь отъ Суэса до Синайской обители	30 — 86
ГЛАВА IV.	Священные воспоминашя о Синаѣ	87 — 156
ГЛАВА V.	Описаніе Синайской обители и священ- ныхъ окрестностей ея	157 — 252
ГЛАВА VI.	Арабскія племена на Синаѣ и ихъ от- ношенія къ этой обители	253 — 260
ГЛАВА VII.	Путь отъ нея до разваливъ города Фарана	261 — 282
ГЛАВА VIII.	День въ Фаранѣ	283 — 297
ГЛАВА IX.	Путь отъ Фарана до Уади Усейтъ	298 — 312
ГЛАВА X.	Три дни въ пути отъ Усейта до Суэса	313 — 318
ГЛАВА XI.	День на взморъѣ у Суэса	319 — 326
ГЛАВА XII.	Сказаніе о Суэсѣ и окрестностяхъ его	327 — 345
ГЛАВА XIII.	Три дня въ пути отъ Суэса до Каира	346 — 354

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строк.	Попечатано.	Читай.
23	27	Сипайскою	Сипайскою
33	26	водные	водные
69	16	законы	закона
128	25	монахожь	монахожь
145	5	Сипайская	Сипайская.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПУТЬ ОТЪ КАИРА ДО СУЭСА.

А П Р Ъ Л Ъ .

19, Четвертокъ.

До восхода солнца я готовъ былъ въ путь на Синай. Душа моя стремилась къ Богу; и я уединился въ благолѣпномъ храмѣ Патріархія и, преклонивъ колѣна предъ образомъ Спасителя, поручилъ себя его святой волѣ и милосердію, а облобызавъ ликъ Богоматери, мысленно воззвалъ къ ней: Пресвятая Дѣва! ты превозмогла всѣ труды и опасности въ шествіи твоёмъ сюда по пустынямъ. Подражаю терпѣнію твоему и укрѣпляюсь вѣрою твоею на предлежащемъ мнѣ пути.

Изъ храма я возвратился въ патріаршія горницы и тутъ засталъ здѣшнихъ друзей своихъ. Они пришли напутствовать меня своими благожеланіями и совѣтами. Сердце мое благодарило ихъ и любило.

Насталъ часъ путевый. Всѣ мы поѣхали къ Синайскому подворью. Тутъ у воротъ ожидали насъ

властные старцы и отправились съ нами за городъ. Напрасно я уговаривалъ одного изъ нихъ, девяностолѣтняго инока Симеона, остаться дома: онъ не послушалъ меня. Любовь его умастила мою душу. Онъ познакомился со мною въ Сирійскомъ городѣ Триполи, въ Ноябрь 1843 года.

Скоро промчались мы на проворныхъ ослахъ за ворота Каира и прибѣжали къ мѣсту, называемому Биркетъ Ель-Хаджъ, что значитъ, прудъ поклонниковъ, гдѣ поджидалъ меня расторопный переводчикъ мой Коптъ Ибрагимъ въ кругу навьюченныхъ верблюдовъ. Тутъ я простился съ добрыми старцами. Наше прощаніе было молитвенное, братолюбивое, сердечное, съ святымъ лобзаніемъ.

Наступилъ осьмый часъ по полуночи. Я со спины одного наклонившагося Бедуина влезъ на высокаго верблюда, и легъ въ финиковой плетенкѣ подъ полотнянымъ навѣсомъ, привязанной поперекъ сего пустыннаго животнаго. Старцы еще разъ простились со мною; и поѣздъ мой двинулся по дорогѣ поклонниковъ, (Дербъ ель-Хаджъ). Было вѣтренно и холодно.

Лежу. Подо мною тяжелый верблюдъ ступаетъ в сильно мечеть меня то въ одну, то въ другую сторону, какъ воду въ кожаномъ мѣху. Миѣ больно; а не знаю, какъ облегчить свою боль. Хватаюсь руками за обручъ плетенки; но руки отрываются отъ него. Сажусь на край ея и кладу ноги на шею вер-

блюда: но голова моя стучится о твердый навѣсъ. Дала мнѣ знать себя верблюжья ходьба! что шагъ, то боль!

Поѣздъ мой тянется гусемъ, и то — искривляется, то — выпрямляется. Сѣдоки качаются взадъ и впередъ. Холодный и рѣзкій вѣтеръ бушуетъ въ пустынѣ и мчитъ по землѣ густой туманъ. Крупный песокъ сѣчетъ лице. Камешки хрустятъ подъ тяжелыми, но мягкими ступнями верблюдовъ. А мнѣ больно. Колыхаюсь, крѣплюсь, молчу, терплю и наблюдаю надъ собою и надъ тѣмъ, что вижу.

Плодородныя поля, нивы и сады за нами; мертвенная пустыня передъ нами. Смотрю вдаль и вижу лишь песчаные бугры на песчаной равнинѣ, усѣянной разноцвѣтными камешками.

Страдаю и чувствую свое страданіе. Душа, какъ соглядатай, видитъ судорожное движеніе тѣла и подкрѣпляетъ его силою воли своей.

Вспоминаю Агарь и Измаила, томившихся въ пустынѣ, Ревекку, Лію и Рахиль, путешествовавшихъ на верблюдахъ; и это воспоминаніе служитъ мнѣ укоризною въ малодушіи, облегчаетъ мое страданіе, усугубляетъ мои силы.

Лежу, крѣплюсь, считаю часы и минуты, измѣряю ими пространство, скучаю однообразіемъ пустыни, жажду покоя.

Наконецъ, къ величайшей отрадѣ моей, въ три часа и тридцать минутъ послѣ полудня поѣздъ мой

остановился на ночлегъ въ самомъ началѣ равнины Ел-Мыгрехъ. Бедуины тотчасъ поставили и укрѣпили мою кушу. Я ринулся на походную кровать и чувствовалъ, что у меня нѣтъ силъ и для отдыха; такъ я измучился.

Вечерняя прохлада не много укрѣпила меня, а любопытство вызвало изъ куши. Смотрю вокругъ и вижу одинъ песокъ и кое-гдѣ зеленыя кочки: ихъ неохотно ошиповываютъ верблюды, и частенько посматриваютъ на таборъ нашъ, какъ будто что-то манить ихъ къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ Бедуины приготовляли для нихъ лакомую пищу, зеленый, сухой горохъ, накладывая его пригоршнями въ торбы. Какъ только они кончили это дѣло и позвали верблюдовъ къ ужину, крича имъ, таале, т. е. поди сюда: эти горбуны, одинъ за другимъ, рысью прибѣжали въ таборъ, и каждый изъ нихъ съ замѣтнымъ услажденіемъ всунулъ рыло въ свою торбу, скорехонько подогнулъ свои ноги и началъ жевать сладкій горохъ, не торопясь и соблюдая всю благопристойность верблюжью.

Вѣтеръ утихъ. Солнце закатилось. На небосклонѣ, во всѣхъ точкахъ видимаго сліянiя его съ землею, появилось радужное кольцо, но поблѣстало лишь нѣсколько минутъ, и начало тускнеть, тускнеть, и вдругъ исчезло. Его похитилъ сумракъ. Тогда Бедуины развели пищеварные огни. Ихъ зарево отразилось на смуглыхъ лицахъ и придадо имъ особен-

ную выразительность. Я подошелъ къ сямъ чадамъ пустыни. Смотрю: одни изъ нихъ мѣсятъ тѣсто, другіе готовятъ изъ него опрѣсноки, третья посошками уравниваютъ прогорѣвшіе угли и, нагребая на нихъ горячую золу, пекутъ подъ нею эти лепешки. Когда онѣ были готовы; всѣ Бедуины сѣли кружкомъ и за скуднымъ ужиномъ начали разговаривать по своему. Къ нимъ подошелъ верблюженокъ и протянулъ свою курчавую шейку въ ихъ кругъ. Бедуины ѣдятъ и говорятъ: а онъ смотритъ и слушаетъ, какъ будто понимаетъ ихъ рѣчи.

Угасли пищеварные огни. Засвѣтились звѣзды на небѣ. Чистъ ихъ блескъ въ пустынѣ; пріятно его отраженіе. Синія бездны неба приманли къ себѣ мою душу; и она вмѣстѣ съ умными Силами начала славить и величать всемогущество, премудрость и благость Бога всевышняго и вѣчнаго.

Было дивное безмолвіе на небѣ и въ пустынѣ. Было велие спокойствіе въ душѣ моей. Въ таборѣ всѣ спали мирно и сладко. Близъ моей кущи зеленой лежали полукругомъ десять сѣделъ; и противъ каждаго изъ нихъ тихо спалъ верблюдь, протянувъ длинную шею по остывшему песку. Я прислушивался къ ихъ дыханію. Оно сопровождалось шипѣніемъ.

Наконецъ сонъ одолѣлъ и меня.

20, Пятница.

Онъ укрѣпилъ мои силы.

Предъ восходомъ солнца верблюды пошагали. Я пошелъ позади ихъ. Казалось, они двигались медленно; но я едва едва поспѣвалъ за ними. Куда мнѣ ровняться съ верблюдомъ въ ходьбѣ? Въ одинъ шагъ сего пустыннаго ходока укладывались мои два и три шага; да и широкія ступни его не тонуть въ песокъ, а только оставляютъ на немъ легкое впечатлѣніе подошвъ и раздвоенныхъ ногтей: мои же узкія стопы вязли въ немъ непрестанно и запинали ходъ мой. Трудно было идти; отъ верблюдовъ пахло не хорошо; въ горлѣ сохло, во рту накупала горечь. А ложиться въ плетенку не хотѣлось.

Минулъ шестой часъ дня. Я ускорилъ шаги свои; и спутники, хотя — не хотя, шли за мною торопко. Ибо таковъ обычай на Востокѣ: когда старшій въ караванѣ идетъ пѣшкомъ, тогда и всѣ зависимцы отъ него не смѣютъ идти на чужихъ ногахъ.

— Отецъ мой! Не пора ли намъ садиться на верблюдовъ? До ночлега далеко; пѣшіе не дойдемъ: сказалъ мнѣ Ибрагимъ.

— А! Ты усталъ.

— Переводчикъ никогда не долженъ уставать совѣтовать господину своему все, что ему пріятно въ новомъ пути.

— Но мнѣ весьма непріятно садиться вотъ въ эту плетенку, и перекидываться въ ней съ боку на бокъ. Я лучше пойду пѣшкомъ.

— А кто вамъ присовѣтовалъ ѣхать такъ на верблюдѣ?